

ПОБЕДА!

Пчелы- Фронту!!!

**Пчеловодство и
пчеловоды в годы
Великой
Отечественной
войны.**

Пчеловодство в годы второй мировой войны

Вторая мировая война явилась тяжелейшим испытанием для нашего народа. Она потребовала величайшего напряжения фронта и тыла, унесла миллионы человеческих жизней, породила невиданные страдания и разруху, перестроила национальную экономику. Как и другие отрасли народного хозяйства, пчеловодство с первых до последних дней войны служило фронту.

В результате оккупации основных свеклосеющих и сахаропроизводящих районов, пчеловодство стало важнейшим источником ценнейшего сахаристого продукта - меда, который значительно восполнил острый недостаток сахара и занял одно из первых мест среди других сладких веществ. В самые трудные военные годы было обращено особое внимание на развитие общественного и приусадебного пчеловодства, увеличение числа семей, чтобы лучше использовать огромные запасы нектара, которыми располагала Россия и которые бесцельно пропадали без пчел.

Мед шел в города и промышленные центры, в больницы, десятки тысяч тонн его отправляли в госпитали и на фронт.

Служил обороне и воск, в котором очень нуждалась военная промышленность. Он был возведен в ранг стратегического сырья. Им бесперебойно снабжались оборонные предприятия и военные заводы. Воск использовался в самолетостроении, при производстве танков, артиллерийских орудий, парашютно-десантного снаряжения, электроприборов, лыжной мази. Много требовалось его медицине.

Своей опылительной работой пчелы значительно повышали урожай бахчевых, садовых, гречихи, подсолнечника и других ведущих сельскохозяйственных культур, что помогало продовольственному снабжению армии и тыла.

41 - 1945

Пчеловодство переживало большие трудности: прекратили работать заводы по производству пасечных принадлежностей и оборудования, закрылись многие ульевые предприятия и вошинные мастерские. Оказались захваченными врагом многие районы развитого пчеловодства, число пчелиных семей резко сократилось. Перестал выходить журнал “Пчеловодство” - единственное периодическое издание.

Фактически все мужчины-пчеловоды, способные воевать, были взяты в армию и находились на фронте. Отцов и мужей, сыновей и братьев заменили женщины, подростки и старики. Они приняли на свои плечи всю свалившуюся на них тяжесть - становились пчеловодами и работали за троих, возглавляли бригады, топили воск на заводах, преподавали в пчеловодных школах и на курсах, вели исследования в опытных пчеловодных учреждениях, эвакуированных в глубокий тыл.

Немало пришло на пасеки неопытных и совершенно не знакомых с пчелами новичков. Это не могло не отразиться на состоянии пчеловодства. Их пришлось учить на интенсивных краткосрочных курсах и семинарах. В одногодичных школах по ускоренной и уплотненной программе готовили заведующих пасеками, а в техникумах - специалистов среднего звена. В годы войны, несмотря на чрезвычайные трудности, шла широкая курсовая подготовка пчеловодов. В 1942 году в России на курсах пчеловодов обучалось более 7 тысяч человек, в 1943 году - почти 12 тысяч, а в конце войны - свыше 16 тысяч человек. В самое тяжелое и опасное время действовали курсы по пчеловодству в Московском университете, организованные Всероссийским обществом охраны природы. Занятия проводили ученые университета. Здесь готовили пчеловодов для обслуживания коллективных, общественных и индивидуальных пасек. За годы войны сотрудники Нижегородского сельскохозяйственного института подготовили на курсах более 500 бригадиров-пчеловодов. В Институте пчеловодства организовали заочную подготовку пчеловодов на курсах массовой квалификации, восстановили высшие пчеловодные курсы, открыли аспирантуру по подготовке научных работников. Отрасли очень нужны были образованные, квалифицированные кадры.

41 - 1945

Широко было поставлено обучение раненых воинов и инвалидов войны, которые по состоянию здоровья вынуждены были оставить прежнюю специальность и не в силах выполнять тяжелую физическую нагрузку, но вполне могли заниматься пчеловодством или на крупных пасеках, или на своих домашних.

Ученые, специалисты пчеловодства, опытные пасечники- мастера добровольно, не требуя никакого вознаграждения, шли в военные госпитали и клиники, проводили с ранеными беседы, читали лекции, знакомили их с жизнью пчел и пчеловодством, рассказывали о целебных свойствах меда и других продуктов, о пользе, которую приносят пчелы народному хозяйству. Раненые воины получали новую гражданскую профессию.

Пчеловодство оказалось занятием доступным человеку, даже потерявшему руку или ногу. Возвратившись домой, многие начинали заводить пчел. На общественных и личных пасеках часто можно было видеть пчеловодов в солдатских сапогах и гимнастерках, вчерашних фронтовиков, сменивших винтовку на пасечную стамеску. Они трудились, набирались опыта и поправляли здоровье, обретали надежду.

За годы войны выросли и умножились ряды мастеров высоких медосборов, которые хорошо знали пчел и умели работать с ними. Красноярский пчеловод Д.И.Иванов в 1943 году получил в среднем по 190,8 кг меда от пчелиной семьи. Одна семья-рекордистка дала 327 кг меда. Ростовские пчеловоды С.М.Рева и М.С.Петренко в том же году откачали по 157 кг меда от каждой семьи. Такие пасечники были в каждой области и крае.

Навсегда вошли в историю пчеловодства трудовые подвиги женщин-пчеловодов военной поры. Они были достойны фронтовиков. Их девиз - в труде, как в бою, - требовал большого напряжения, физических и нравственных сил, самоотдачи и подлинного мужества. Они знали: мед и воск нужны фронту так же, как танки и самолеты, как хлеб, и делали все возможное и невозможное, чтобы получить больше продукции. Выполняли совсем непривычные для них работы - сами кое из чего мастерили ульи, рамки, деревянные медогонки, выдалбливали кормушки, с рассвета и до темна, забывая о себе, трудились на пасеках.

К сожалению, пчеловодство поставляло прополиса в госпитали очень мало. Способы его массового производства еще не были разработаны.

И в прошлых войнах, в частности во время англо-бурской войны (1900) и первой мировой, препараты из прополиса применялись для залечивания огнестрельных ран. Перед второй мировой войной немецкие врачи и фармакологи не случайно усиленно интересовались лечебным действием пчелиного клея. Пчеловоды Германии возле пасек высаживали деревья-прополисоносы, применяли различные приспособления в ульях для сбора прополиса. Только в послевоенное время прополис, как и другие продукты пчеловодства, нашел широкое применение в медицинской и ветеринарной практике.

Сотрудниками Института пчеловодства была предложена кустарная переработка отходов воскобойных предприятий, конечный продукт которой оказался неплохим заменителем воска при изготовлении обувного крема, необходимого для армии. Это дало большую экономию первосортного воска, так нужного оборонной промышленности.

На временно захваченной территории пчеловоды проявили мужество, спасая пасеки от разорения. С риском для жизни они раздавали ульи по домам в надежде, что после освобождения их возвратят обратно. Пчел скрывали, темной ночью отвозили подальше в глухую степь, заросшую бурьяном, или в густой лес, куда немцы боялись заглянуть, прятали в подсолнухах, с похолоданием - закапывали во рвы и траншеи, зарывали кадки с медом в землю, чтобы мед не достался врагу.

Непоправимый ущерб нанесли оккупанты пчеловодству. Они грабили пасеки, уничтожали пчел, вывозили их в Германию. В разоренных и сожженных деревнях чудом сохранялись по две-три семьи пчел. От некоторых пасек осталось только по несколько пустых рамок. В Смоленской, Ленинградской, Новгородской, Курской областях пчеловодство было почти полностью уничтожено.

41 - 1945

Из 39 тысяч пчелиных семей на пасеках Смоленщины удалось сохранить только 41 семью. В Ставропольском крае немцы разграбили около пятисот пасек. В России в районах, подвергшихся оккупации, из 1 миллиона 545 тысяч пчелиных семей разорено 1 миллион 122 тысячи семей. В значительной степени пострадало пчеловодство и в оккупированных славянских странах Восточной Европы - на Украине, в Беларуси, Болгарии, Польше, Чехии, Словакии, Югославии.

Особенно злобствовали фашисты перед отступлением. Они выламывали весь мед, уничтожали соты и пчел, сжигали ульи, инвентарь, постройки.

Полуразбитые корпуса, груды камней, кирпича и мусора, сгоревшие склады, разрушенные цеха - вот что осталось от Таганрогского механического завода пчеловодного оборудования после освобождения. То же стало с восковоощинными и ульевыми предприятиями.

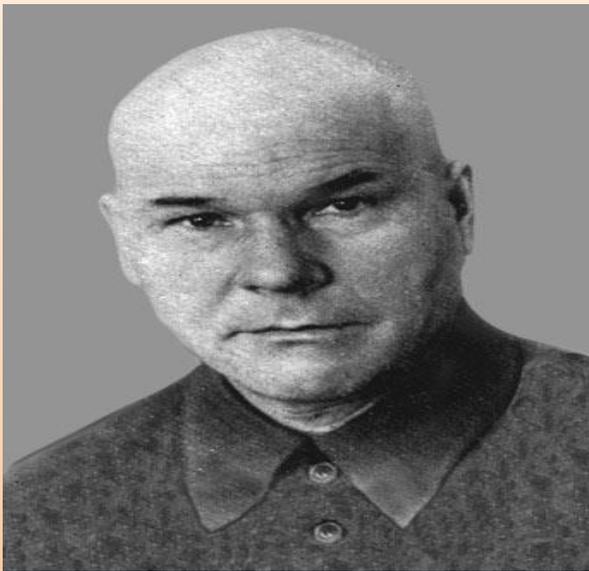
По мере освобождения территории от оккупантов пчеловоды начинали организовывать и заново создавать пасеки. “Как только немцы были выбиты из нашего села, - рассказывал пчеловод И.М. Удод, - не успела стихнуть перестрелка, а я уже бросился к пчелам. Посмотрел на пасеку, сердце сжалось: ни одного улья не осталось, только колышки торчат, да и на стеблях бурьяна кучками повисли уцелевшие пчелы. Подобрал я кое-какие остатки ульев, наскоро сколотил изломанные корпуса, нашел несколько ящиков из-под снарядов и их использовал в дело. С этих пчел и началась наша пасека”. Так было почти повсюду.

Вслед за отодвигающимся на запад фронтом сразу же начали завозить пчел в освобожденные районы из южных разведенческих питомников. В вошине пчеловоды испытывали особо тяжелые затруднения. Постепенно восстанавливалась промышленность, обслуживающая пчеловодство. В последний год войны в России было отремонтировано и изготовлено около 300 тысяч ульев. Возобновивший производство Таганрогский завод пчеловодного инвентаря дал 3500 медогонок и более 10 тысяч дымарей. В районы, пострадавшие от оккупации, перевезено почти 14 тысяч пчелиных семей. С такой же энергией шло восстановление пчеловодства повсеместно.

41 - 1945

Пчеловоды фронту.

Ферапонт Головатый

Головатый Ферапонт
Петрович

- Колоссальный подвиг в годы Великой Отечественной войны совершили труженики тыла. Рабочие, колхозники, ученые, инженеры, конструкторы своим самоотверженным трудом выиграли небывалую битву за металл и хлеб, топливо и сырье, за создание могучего советского оружия. В суровом 1941г. среди населения началось патриотическое движение — сбор средств в фонд обороны Родины. Самое активное участие в этом движении приняли пчеловоды. Не счесть и ничем не измерить трудовых подвигов пчеловодов в годы.
- Венцом патриотических дел стал великий почин саратовского пчеловода Ферапонта Петровича Головатого. Когда фашисты подошли к Волге и над Россией нависла смертельная опасность, Головатый внес из своих личных сбережений 100 тысяч рублей на постройку боевого самолета.
- **Из газеты "Правда" за 18 декабря 1942 года:**
"15 декабря в Саратовский обком ВКП(б) приехал колхозник Новопокровского района Ферапонт Петрович Головатый и заявил секретарю обкома тов. Комарову, что он доставил в Саратов 100 000 рублей. Это личные сбережения тов. Головатого, которые он передает на строительство самолётов в подарок Сталинградскому фронту.
В беседе с корреспондентом "Правды" тов. Головатый сказал: "Я решил отдать на строительство самолёта все свои сбережения. Советская власть сделала меня - бывшего батрака - зажиточным колхозником. Сейчас, в грозные дни войны, каждый из нас, не жалея средств и жизни, должен оказать помощь своей Родине, Красной Армии."

41 - 1945

Прием денег Ф.П. Головатого в Госбанке (аАК)

Еремин Борис Николаевич на самолете, подаренном Ф. П. Головатовым.

Тов. Головатому 53 года. Он участник Первой Мировой войны. Воевал с немцами под Вержболовым, Двинском.

Провожая недавно своих двух сыновей и трёх зятьев на фронт, я дал им наказ: "Бить, беспощадно бить немецких захватчиков !" А со своей стороны я обещал детям помогать Красной Армии колхозным самоотверженным трудом.

«Я заведу колхозной пасекой. Получил за свой труд дополнительно 3 центнера мёда. Кроме того, я получил достаточно хлеба и имею немало мяса»

Солдаты в окопах буквально до дыр зачитывали газеты с этим сообщением. Позже стало известно, что прославленный лётчик Сталинградского фронта майор Борис Николаевич Ерёмин, который получил самолёт, приобретенный на деньги саратовского пчеловода - земляка Головатого.

Еремин Борис Николаевич

Именной Як-1 Ферапонта Головатого, выставленный на площади в г. Саратове ноябрь 1942 г.

из воспоминаний Б.Н. Еремина:

- Под Сталинградом я уже командовал истребительным полком, - рассказывает Борис Николаевич. - В конце декабря наши истребители помогали наземным войскам добывать окружённую вражескую группировку. Однажды вызвал меня командующий Воздушной армией. Вижу - лицо весёлое. "Принимай, - говорит, - подарок: именной самолёт. Дарит его тебе саратовский колхозник Ферапонт Петрович Головатый. Готовься - отправишься в Саратов". Нужно ли говорить, с каким волнением и радостью летел я за подаренным мне самолётом! Встреча с Ферапонтом Петровичем произошла на маленьком заводском аэродроме.

Первое, что я увидел: стоит на заснеженной поляне самолёт - истребитель Як-1 и на фюзеляже его - надпись: "Сталинградскому фронту - от колхозника артели "Стахановец" тов. Головатова". А рядом - сам Головатый, высокий, широкоплечий, немного сутулый, в непритязательной одежде. Мы поздоровались, обнялись, подошли поближе к "ястребку". Первая надпись на фюзеляже Як-1 была нанесена с ошибкой в написании фамилии Головатого: летчику Сталинградского фронта гвардии майору тов. Еремину от колхозника колхоза «Стахановец» тов. Головатова. Позднее, в части, эта надпись была исправлена: вместо Головатова было написано Головатого.

- Вот тебе, сынок, мой подарок, - сказал Ферапонт Петрович, кладя руку на крыло самолёта. - Бей на нём врагов смертным боем!

Торжественный митинг по случаю покупки Ф.П. Головатым второго самолета для фронта.

Обещал Борис Николаевич регулярно докладывать Головатому о боевых делах. И слово сдержал. Сразу же по возвращении в полк написал ему о том, что в полку состоялся митинг и что все лётчики поклялись беспощадно громить фашистских оккупантов. А после первого боевого вылета на подаренном самолёте сообщил Ферапонту Петровичу: "Одержал первую победу. При отражении вражеских самолётов, пытавшихся прорваться к окружённой группировке в районе Сталинграда, сбил вражескую машину". В тот день механик самолёта сержант Василий Иванович Зуев нарисовал на фюзеляже первую красную звёздочку. К маю 1944 года, когда полк воевал в Крыму, таких звёздочек на первом именном самолёте Ерёмина было уже 7. Но к этому времени головатовский Як-1 исчерпал свои технические возможности и был списан.

Верный своему обещанию писать обо всём, лётчик и об этом сообщил колхознику. Каково же было его удивление, когда через несколько дней его снова вызвали в Саратов, чтобы вручить новый самолёт - на этот раз Як-3 с надписью: "От Ферапонта Петровича Головатого 2-й самолёт - на окончательный разгром врага".

Так и дошёл - долетел самолёт саратовского колхозника до самого Берлина.

Оба этих самолета сохранились до наших дней и находятся в музеях: Як-1 – в Музее Боевой Славы в Саратове, а Як-3 – в США (передан туда ОКБ А.С. Яковлева, ветеранам вернуть машину не удалось).

Як-1 Ферапонта Головатого в экспозиции Саратовского музея, 70-е годы (аГП)

41 - 1945

Анна Селиванова

А.С. Селиванова у первого купленного ею самолета Як-1 (аГП)

На саратовской земле среди полей и перелесков в трех лощинах затерялось удивительное село Стригай. Жила в этом селе дружная трудолюбивая семья пчеловодов—Анна Сергеевна и Андрей Романович Селивановы. Случай сделал Андрея Селиванова пчеловодом. Семья стригайских учителей подарила ему два улья с пчелами. Постепенно начал овладевать искусством их разведения. В 1937 г. принял колхозную пасеку, а его помощником стала жена. 1941 г. круто изменил их жизнь. Андрей ушел на фронт, пчел оставил жене. Анна Сергеевна осталась с 4-мя ребятами. Задумалась: "Как будем жить без отца?" Думала, и впрямь худо будет. Однако недосуг кручиниться. Вытерла кончиками платка красные от бессонницы и слез глаза, зашагала в правление колхоза имени VII съезда Советов.

- Ставь, председатель, на работу.
- Твой муж, Анна, - сказал председатель, - пасечником у нас был, вот и ты принимай пасеку.

В то памятное лето природа была щедрой теплом и влагой. Урожай был отменный, а убирать некому — в деревнях остались женщины, старики и дети. На их плечи и легла вся тяжесть крестьянского труда..

В первый же самостоятельный сезон откачала из каждого улья по 54 кг меда, натопила по 900 г воска, увеличила посеку с 32 до 49 семей. За такую ударную работу ее наградили 18 пудами меда. Урожайным был и 1942 г. — небывалый по медосбору. Анна Сергеевна получила по 80 кг меда от каждой семьи.

На фронте шли тяжелые бои, враг рвался к Сталинграду. Муж был ранен и лежал в госпитале, старшая дочь пошла работать на военный завод. В эти дни Анну Сергеевну, как и каждого советского человека, не покидала дума, чем помочь фронту.

41 - 1945

Торжественная передача самолета фронту.

В начале 1943 г. Андрей Селиванов получил из дома письмо. Анна писала: «Здравствуй, дорогой Андрюша! Прочитав известие о почине Ф. Головатого, я не могла оставаться в стороне. На наши личные средства купила самолет за 100 тыс. руб. и передала его в подарок защитникам Сталинграда». Анну Сергеевну пригласили на авиазавод, и она сама выбрала самолет и наблюдала, как ее стальная птица поднялась в воздух, направляясь на Сталинградский фронт.

На фюзеляже истребителя Як-1 была сделана дарственная надпись:

«Подарок Сталинградскому фронту от колхозницы колхоза им. VII съезда Советов Куриловского района Саратовской области А.С. Селивановой».

В конце января 1943 г. приехал на короткую побывку муж Андрей Романович (он служил в авиационной части), рассказал о боевых делах, о том, как саратовцы дерутся на фронтах, насмерть стоят. Слушала его жена с большим вниманием, затем сказала: - Что же, отец, видно, и мне надо не отставать от земляков. Продана корова, остатки мёда, и деньги вновь переданы в распоряжение государства на покупку второго самолета.

На фюзеляже Як-1 была сделана надпись: «Летчикам-истребителям от Андрея Романовича и Анны Сергеевны Селивановых».

Это был второй истребитель Анны Селивановой.

41 - 1945

Летчики-истребители на этом самолете сбили семь фашистских самолетов, о чем они написали А.С. Селивановой в письме, хранящемся сейчас в музее.

Узнав, что летчик В. К.Чебичков, летавший на втором самолете погиб, Селивановы решили подарить фронту третий боевой самолет.

*Надпись на борту передаваемого самолета.
В кабине – А.С. Селиванова, август 1944 г.
(аГП)*

На фоне передаваемого самолета – А.С. Селиванова (вторая слева) и ее муж А.Р. Селиванов (крайний слева), август 1944 г. (аАК)

41 - 1945

8 марта 2013 года с. Стригай Базарно-Карбулакского муниципального района Саратовской области открыт памятник Селивановой Анне Сергеевне, подарившей фронту 3 боевых самолета.

Какой меркой подвига можно определить покупку трех самолетов на собственные сбережения саратовской колхозницей Анной Сергеевной Селивановой?

Примеру Анны Селивановой последовали многие. За годы войны более 60 саратовских колхозников внесли от 100 руб. до 300 тыс. руб.

Вернувшись с войны, А.Р.Селиванов сразу включился в работу на пасеке. В послевоенные годы медосборы на их пасеке доходили с каждой семьи пчел до 150 кг.

Высок был авторитет пчеловодов Селивановых у односельчан. Андрея Романовича они избрали председателем сельсовета, а Анну Сергеевну — членом правления колхоза, а позднее земляки дважды избирали Анну Сергеевну депутатом Верховного Совета РСФСР.

"За большие дела, за твою всенародную славу ты любовь и почёт заслужила в народе по праву". Так писал о ней впоследствии поэт Тобольский. Трудовой подвиг А.С.Селивановой, ее общественная деятельность стали неотъемлемой частью истории.

41 - 1945

Василий Конев.

*Встреча в Москве Конева В.В. и
трижды героя Советского союза И.
Кожедуба*

На фронтовом аэродроме города Бельцы приземлился самолет По-2. Из него вышли летчики 240 истребительного авиаполка Герой Советского Союза Иван Кожедуб и Павел Брызгалов. Еще пролетая над знакомым аэродромом в Бельцах, летчики заметили новенький истребитель Ла-5ФН. Этот именно самолет и был целью их полета, а предназначался он для Ивана Кожедуба.

Самолет построил на личные сбережения колхозник-пчеловод Василий Викторович Конев из колхоза «Большевик» Бударинского района, Сталинградской области. Простой сельский труженик внес деньги в Фонд обороны и попросил построить самолет в честь своего племянника - летчика, Героя Советского Союза Георгия Николаевича Конева, героически погибшего 31 декабря 1942 года в воздушном бою. Подполковник Георгий Конев командовал 21 гвардейским истребительным авиаполком. На его счету - 14 личных и 18 групповых побед в воздухе. Редко кто в начале войны мог похвастаться такими результатами. Будучи командиром полка, Конев мог не летать на боевые задания. Но это был храбрый летчик и блестящий командир, человек долга, бесконечно преданный своему делу, и по-другому он поступать не мог.

41 - 1945

*Иван Никитович Кожедуб
у истребителя Ла-5ФН*

Для постройки истребителя требовалось внести 100 тыс. рублей - сумму немалую для простого колхозника. Тем более, что деньги в годы военного лихолетья лишними не были. Но таков был настрой большинства граждан Советского Союза - отдать все для победы. Накоплений Виктора Васильевича немного не хватало, и он продал все, что мог, но самолет купил.

На правой стороне фюзеляжа истребителя белой краской было выведено: «От колхозника Конева Василия Викторовича», а на левой - «Подполковник Георгий Конев». Даже после смерти Георгий Конев продолжал бить врага. Да еще как! Ас из асов Иван Кожедуб, удостоенный впоследствии звания трижды Герой Советского Союза, за время Великой Отечественной войны сбил 64 немецких самолета - лучший результат среди советских и союзнических военно-воздушных сил. Значительную часть побед лучший советский летчик одержал в небе Молдовы, сражаясь на именном Ла-5ФН №14. Кстати, воевать на такой машине мог только очень храбрый человек, ведь немецкие асы гонялись в первую очередь как раз за такими самолетами.

После войны Иван Кожедуб стал почетным гражданином города Бельцы, в котором и получил именную самолет. А благородный поступок саратовского крестьянина Виктора Васильевича Конева стал частью военной истории.

41 - 1945

Из книги Ивана Кожедуба «Служу Родине. Рассказы летчика»

На корпусе самолёта стоит «№ 14». На левом борту выведена надпись; «Имени Героя Советского Союза подполковника Конева Н.», а на правом борту — другая: «От колхозника Конева Василия Викторовича». Крупные буквы аккуратно выведены белой краской.

Навстречу нам идёт представитель штаба нашего авиасоединения.

Вот что он говорит мне:

— Вы уже, конечно, прочли надписи на бортах самолёта. У него замечательная история.

Шестидесятилетний колхозник — пчеловод Василий Викторович Конев из колхоза «Большевик» внёс свои трудовые сбережения в фонд Советской Армии. По его просьбе на эти деньги и был построен самолёт имени Героя Советского Союза лётчика Конева. Василий Викторович Конев — односельчанин подполковника Конева. Отважный лётчик пал смертью храбрых в неравном бою с фашистами в начале войны. Вот послушайте, что пишет колхозник Конев...

Представитель штаба соединения вынул из планшета письмо колхозника Конева и прочитал его.

Старик колхозник просил лётчика, которому будет передан самолёт, беспощадно мстить фашистам за смерть Героя Советского Союза Конева, бить врага до нашей окончательной победы.

— Самолёт имени Конева прислан в распоряжение командования нашего авиасоединения, — продолжал представитель штаба, — и оно решило дар славного советского патриота передать вам, капитан Кожедуб. Поздравляю вас, искренне желаю успеха!

Я ответил с волнением:

— Служу Советскому Союзу!

Подошли военные корреспонденты. Один из них встречался на фронте с подполковником Коневым. Герой-лётчик летал на самолёте № 33. Однополчане сложили про него стихотворение.

Вот эти фронтовые стихи, они незатейливы, зато написаны от души:

Конев отважно дерётся с врагом
За Родину, партию, отчий дом.

Над краем передним летит самолёт,

Конева каждый боец узнаёт.

— Ну-ка, товарищ, вверх посмотри,

Нас охраняет наш друг «33»...

41 - 1945

В тот вечер мне долго не спалось. Я всё думал о новой машине. К самолёту, к каждому прибору и винтику я всегда относился бережно и заботливо. А сейчас чувствовал особенную ответственность за машину. Представил себе далёкий колхоз «Большевик». С каким нетерпением колхозник-патриот будет ждать от меня писем с рассказами об успешных боях, проведённых на его машине! И в тот вечер я написал ему письмо:

«Дорогой Василий Викторович!

С радостью сообщаю Вам, что сегодня, 2 мая 1944 года, на прифронтовом аэродроме мне передали ваш самолёт. Это новый, прекрасный отечественный самолёт «Лавочкин» с надписями, которые вы просили сделать.

Позвольте заверить Вас, Василий Викторович, что я буду бить врага на вашем самолёте, как подобает советскому воину. Сейчас у меня на счету тридцать семь сбитых фашистских самолётов. Но это только начало мести врагу за убитых и замученных советских людей, за разрушенные фашистскими захватчиками сёла и города. Буду вам сообщать о каждой своей победе над врагом...»

Немного позже, я написал рапорт колхознику Коневу:

« Дорогой Василий Викторович! Спешу сообщить, что на Вашем самолёте я сбил восемь самолётов врага, из них пять хвалёных «Фокке-Вульф-190». Теперь на моём счету сорок пять лично сбитых фашистских самолётов.

Позвольте закончить это письмо уверением, что мой боевой счёт будет всё время расти. С горячим приветом капитан Кожедуб. »

41 - 1945

Использованы материалы:

- <https://itexts.net/avtor-ivan-nikitovich-kozhedub/231682-sluzhu-rodine-rassказы-letchika-ivan-kozhedub/read/page-8.html>
- <http://пуста.рф/16478/Pomoshch-pchelovodov-frontu>
- 33562/agropromyshlennost/pchelovodst
- https://studwood.ru/19vo_gody_vtoroy_mirovoy_voyny
- http://airaces.narod.ru/all/roshin_i6.htm
- ж-л «Пчеловодство» №4, 2014 г.

41 - 1945